Конкурсная подборка 176. "Остановка внешнего диалога"

Автор: Оргкомитет
10.04.2017 19:00

Автор - Анна Павлушенко, Ровно (Украина).

* * *

двадцатилетние умирают, господи. двадцатилетние умирают.
я не влюблялся уже миллионы лет. биржи валятся в пропасть.
боги становятся нищими. талантливые доходят до края.
но все это – ерунда.
двадцатилетние умирают, господи. вот – беда.

двадцатилетние умирают, господи. космические корабли
теряются в дебрях бесконечного космоса, едкой тьмы.
молодым не хватает воздуха, старикам непрерывно болит.
я уже миллиарды лет не использовал слова «мы».
но все это – глупости, господи.
двадцатилетние умирают – посмотри.

вдовы уже не плачут, копатели истины ничего не ищут.
протягиваю сигарету от обид охмелевшему нищему,
говорю – держи.
но все это – мелочи, господи.
двадцатилетние у м и р а ю т.
так и не начав жить.

* * *

не хотелось бы заглядывать наперед,
и уж тем более –
вынимать на поверхность то,
что оклеймилось прошедшим временем,
но поверь: многотонным висящим бременем
держит нынешнее – не дает
ни искупаться в прошедшей боли,
ни ощутить предстоящий еще полет.

мы застряли. «сейчас» стало нашей злосчастной ловушкой.
не то, чтобы я был и вовсе не рад,
не то, чтоб дурачился смело со смертью
(смерть-то – совсем не игрушка),
но согласись: кто попадает в ад,
тот, наверное, думает в уголке своей мелкой душонки:
"вот, где кончается скрип у моих шестеренок,
вот и добрался до края катушки,
наконец ее размотав".

и понимает: самое страшное чувство
(в том числе, и любовь, конечно) –
происходящее здесь и сейчас.
а если ничто никогда ни за что не сумеет быть вечным,
то думать о будущем – точно совать себе в спину ножи...
но умоляю, родная, скажи:
а как все закончится конкретно для нынешних нас?

* * *

он говорит: «знаешь, я не хотел тебе признаваться,

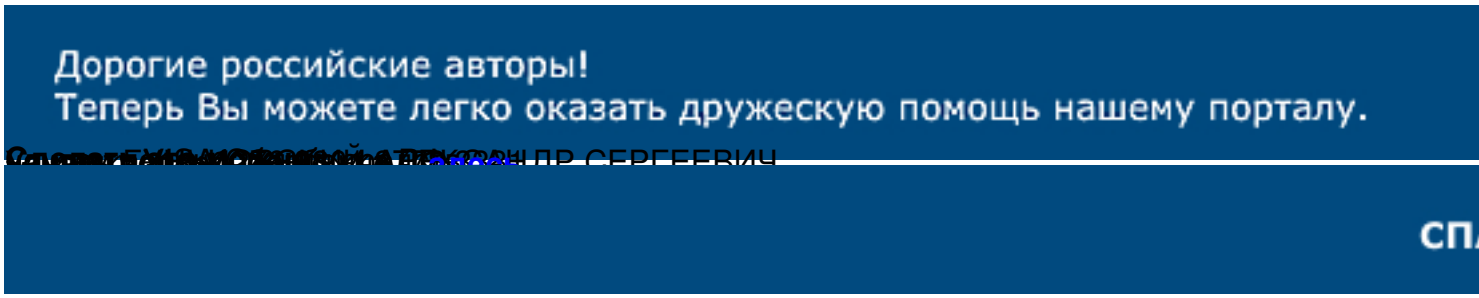
но прошлой зимой я валялся в ужасном бреду.
мне снились индийские тигры, вестминстерское аббатсво,
я видел ямайских торчков и членов белого братства,
но страшно было одно: что тебя не найду.

подхватил тогда какую-то ужасную форму гриппа,
температура вскочила под сорок, с кровати подняться не мог.
лежу, задыхаюсь и вспоминаю, как ты говорила:
«береги себя, ладно?»
... не уберег».

голос вздрагивает, переходит на хрип, он гладит мне руку.
«мне, - говорит, - даже снилась неистовая усталость,
я бредил, метался, упал с кровати с ужасным стуком...
глупо, наверное, выглядело, но мне в тот момент показалось,
что за спиной уже точит косу ужасающая старуха,
хоть видел и понимал я тогда предельно мало.

и, знаешь, - говорит он, почти задыхаясь, - я ведь тогда не умер.
там, лежа на грязном полу,
не зная ни времени года, ни месяца, ни числа,
жизненно важно было найти телефон, набрать твой номер,
я знал тогда, что ты точно меня бы спасла».

он наконец замолкает, до боли сжимает мои запястья,
плечи трясутся, как будто бы в комнате стало прохладно.
с досадой хрипит: «я заноза твоя, я горе твое, я несчастье»...
я целую его ладони.
говорю: «береги себя, ладно?»

Конкурсная подборка 176. "Остановка внешнего диалога"

Автор: Оргкомитет
10.04.2017 19:00